

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XLI: 2016, pp. 57–69. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОРУССКИХ
ГОРОДОВ АРХАНГЕЛЬСКА И СЕВЕРОДВИНСКА
(ПО ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ)¹

LOCAL IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION OF CITIZENS
OF THE NORTHERN RUSSIAN CITIES
OF ARKHANGELSK AND SEVERODVINSK
(BASED ON FOLKLORE-ETHNOGRAPHIC STUDIES)

НАТАЛЬЯ ДРАННИКОВА

ABSTRACT. A local population survey based on a specially developed questionnaire was conducted to study the local identity of Arkhangelsk and Severodvinsk in the Arkhangelsk region from 2000 till 2015. The data on folklore and speech obtained allow us to analyze the distinctive features of Arkhangelsk and Severodvinsk citizens' local identity. The study leads to the conclusion that Arkhangelsk and Severodvinsk's citizens have developed their own local identity, but with different specific characteristics. Arkhangelsk was founded as a traditional town, Severodvinsk during country's urbanization processes.

Наталья Дранникова, Северный Арктический федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск – Россия, n.drannikova@narfu.ru

Цель статьи – исследование локальной идентичности жителей городов Архангельска и Северодвинска, входящих в состав Архангельской области (Русский Север). Для этого нами был проведен опрос местного населения. Он проводился в период с 2000 по 2015 гг. по специальному вопроснику. Ответы респондентов представляют собой устные и письменные тексты, как полученные в ответ на вопросы в ходе беседы, инициированной собирателем, так и спонтанные. Всего было опрошено 500 человек в возрасте от 16 до 90 лет. Многие наши респонденты являются мигрантами в первом, втором или третьем поколении. Ответы были получены в процессе интервьюирования, опросов и бесед. Предметом исследования является корпус фольклорно-речевых

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и правительства Архангельской обл. „Русский Север: история, современность, перспективы” в рамках научного проекта № 15-14-29002 „а(р)” „Фольклорно-речевая практика и локальная идентичность жителей г. Архангельска и Северодвинска”.

данных, сложившийся в ходе собирательской работы. Локальная идентичность — один из видов территориальной — идентификация человека с местным сообществом, чувство сопричастности к событиям, происходящим на территории непосредственного проживания. Локальная идентичность долго оставалась вне поля зрения русских исследователей. В последнее время появились работы, посвященные изучению локальной идентичности населения отдельных регионов России: И.А. Разумовой и О.В. Змеевой² (Мурманская область); Н.В. Дранниковой³ (Архангельская область), П.Л. Крупкина и С.Д. Лебедева⁴ (Белгород, Владимир, Нижний Новгород) и др. С изучением локальной идентичности тесно связаны исследования, посвященные изучению локального текста города: это работы В.В. Абашева⁵ (г. Пермь), М.Л. Лурье, М.Д. Алексеевского, А.А. Сенькиной, А.М. Жердяевой⁶ (г. Могилев-Подольский, Винницкая область, Украина) и др.

Проблематика пространства и места становится актуальной в условиях глобализации. Важным для нашей работы является понятие *габитус*, рассматриваемое как „представление о социальной действительности“ и включающее представление о месте⁷. Проживая на той или иной территории, человек начинает осознавать свое место и оказывается включенным в сеть смыслов, которые реализуются в фольклорно-речевой практике. Е.В. Морозова и Е.В. Улько выделяют следующие критерии локальной идентичности: идентификация с малой родиной, с особенностями ландшафта и климата, со значимыми историко-культурными событиями, с выдающимися людьми, с экономической специализацией территорий, с уровнем социально-экономического

² О.В. З м е е в а, И.А. Р а з у м о в а, *Фольклорно-этнографические реалии в системе локальной символики (на материале северных 'исторических' городов)*, [в:] „Калевала“ в контексте региональной и мировой культуры, под ред. И.И. Муллонен, Петрозаводск 2010, с. 313–319.

³ Н.В. Д р а н н и к о в а, И.А. Р а з у м о в а, *Исторический город в современном фольклоре*, [в:] *Славянская традиционная культура и современный мир*, вып. 13: *Традиционная культура современного города*, под ред. А.С. Каргина, Москва 2010, с. 9–27.

⁴ П.Л. К р у п к и н, С.Д. Л е б е д е в, *К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа*, „Социологический журнал“ 2013, № 4, с. 35–48.

⁵ В.В. А б а ш е в, *Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века*, Пермь 2000.

⁶ М.Д. А л е к с е е в с к и й, А.М. Ж е р д е в а, М.Л. Л у р ь е, А.А. С е н ь к и н а, *Материалы к Словарю локального текста Могилева-Подольского*, „Антропологический форум“ 2008, № 8, с. 419–442.

⁷ П. Б у р д ь е, *Структура, габитус, практика*, „Журнал социологии и социальной антропологии“ 1998, № 2, с. 60–70.

развития, с особыми реальными или приписываемыми чертами коллективного поведения⁸.

Города Архангельск и Северодвинск расположены поблизости друг от друга, расстояние между ними составляет около 30 километров, но они имеют разную историю. Архангельск – это старинный город, вызывающий определенные исторические и этнические ассоциации, Северодвинск – советский индустриальный город. Архангельск был построен в 1584 г. как город-крепость с целью развития международной торговли и для защиты северных рубежей России. Первопоселенцами Архангельска были переселенные правительством семьи из окрестных деревень⁹. На протяжении всей истории Архангельска основную часть его населения составляли местные жители. Состав населения изменился после Первой мировой войны и в большей степени после Гражданской войны – для работы на лесозаводах в Архангельск хлынули жители Архангельской, Вологодской и других губерний¹⁰. Во время индустриализации с середины 1920-х гг. в Архангельске строятся новые лесозаводы и модернизируются старые¹¹. В это время в официальном государственном дискурсе Архангельск получает название „валютного цеха страны”¹². Для развития лесной промышленности проводятся специальные наборы, в город направляются спецпереселенцы из центральных губерний России и ссыльные¹³. Несмотря на большое количество приезжих из других регионов основную часть его населения составляли выходцы из различных районов Архангельской области¹⁴.

Северодвинск является „новым” городом, „индустриальным” и социалистическим. Его история начинается с 1936 г. В это время был основан поселок Судострой, на территории которого начал строиться кораблестроительный завод¹⁵. В 1930 г. основное население города со-

⁸ Е.В. Морозова, Е.В. Улько, *Локальная идентичность: формы актуализации и типы*, „Политэкс” 2008 № 4, с. 139–151.

⁹ В.В. Крестинин, *Краткая история о городе Архангельском*, Санкт-Петербург 1792.

¹⁰ В.А. Куратов, *Архангельск*, [в:] *Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, под ред. Н.П. Лаверова, Архангельск 2001, с. 42.

¹¹ С.И. Шубин, *Северный край в истории России: проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е гг.*, Архангельск 2000.

¹² В.А. Куратов, *Архангельск*, указ. соч.

¹³ С.И. Шубин, *Северный край в истории России...*, указ. соч.

¹⁴ Т.И. Трошина, *Великая война... Забытая война... Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918)*, Архангельск 2008.

¹⁵ В.А. Куратов, *Северодвинск*, [в:] *Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, указ. соч., с. 364.

ставляли заключенные ГУЛАГа (Ягринлага и других лагерей, переведенные сюда для строительства завода)¹⁶, а также переселенцы из районов Архангельской области и соседних с нею¹⁷. Факт строительства Северодвинска с помощью насильственной миграции и труда заключенных замалчивался в советский период, официально его первыми строителями считаются 60 человек, прибывших сюда на колесном теплоходе. Строительство Северодвинска в официальной истории сравнивалось со стройками первых пятилеток. Возникновение Северодвинска — сходство с образованием городов Кольского Севера, которые в советский период создавались как промышленные города¹⁸.

О наличии локальной идентичности свидетельствует наличие или отсутствие самоназвания местного сообщества. Жители Архангельска называют себя *трескоедами*. С самоназванием связано большое количество автореферентных паремий (поговорок, пословиц, загадок и пр.)¹⁹. Жители Архангельска называют свой город *городом доски, тоски* и т. п.²⁰. Эти наименования основываются на стереотипах на пищевых пристрастиях и поведенческих особенностях местного сообщества и его профессиональных занятиях. Подразумевается, что треска является основной пищей архангелогородцев, что их основное занятие — работа в лесной промышленности и что они лишены жизнерадостности. Современные горожане используют в своем дискурсе перифрастические наименования своего города, некоторые из них восходят к советской риторике. Они считают, что город знаменит тем, что является *воротами в Арктику, всесоюзной лесопилкой и городом рыбаков*. Архангельск был отправным пунктом всех арктических экспедиций и отсюда выходили сотни судов по Северному морскому пути²¹. В перифрастическом наименовании *ворота в Арктику* нашел отражение стереотип, связанный с географическим положением. П.Л. Крупкин считает, что представление о локальной географии местного сообщества составляет ядро коллективной идентичности²². Наименование *всесоюзная лесо-*

¹⁶ Т.Ф. М е л ь н и к, *Ягринский ИТЛ в Молотовске*, [в:] *Каторга и ссылка на Севере России*, под ред. М.Н. Супруна, Архангельск 2006, с. 216–244.

¹⁷ В.А. К у р а т о в, *Северодвинск*, указ. соч.

¹⁸ И.А. Р а з у м о в а, *Культурные ландшафты Кольского Севера. Социально-антропологические очерки*. Санкт-Петербург 2009.

¹⁹ Н.В. Д р а н н и к о в а, *Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая система, этнопоэтика*. Архангельск 2004, с. 80–82.

²⁰ Там же, с. 270.

²¹ В.А. К у р а т о в, *Архангельск*, указ. соч.

²² П.Л. К р у п к и н, *Эволюционная теория архетипов Юнга: архетипические моменты в структуре коллективной идентичности*, „Публичное управление: теория и практика“ 2010, № 3–4, с. 303–311.

пилка появилось в 1920-е гг., когда в Архангельске было построено много новых лесозаводов²³. Характеристика Архангельска как *города рыбаков* восходит к профессиональным занятиям его жителей. Рыба долгое время оставалась основой торговли Архангельска с другими регионами России и странами Запада. В последние два десятилетия появилось еще одно самоназвание Архангельска — *тупик*. Особенно оно распространено в молодежной среде. Мотивационная рефлексия наших респондентов включает в себя объяснения, связанные с тем, что в Архангельске заканчивается Северная железная дорога и что он находится в 50 километрах от Белого моря, а также с тем, что в Архангельске более низкий уровень жизни, социально-экономических и культурных возможностей, чем в столице. Несмотря на негативный контекст, тупиковое положение придает городу особую символическую значимость, которую имеют и некоторые города Кольского Севера, о чем пишет И.А. Разумова²⁴. Существование эндонима *трескоеды* и различных перифрастических наименований, которые используют по отношению к своему городу местные жители, свидетельствует о развитом локальном самосознании жителей Архангельска.

Жители Северодвинска называют себя *судостройцами*, а свой город — *городом корабелов*. Данные самоназвания относятся к повествовательным стереотипам советского дискурса. В городе существует два судостроительных завода, где строят атомные подводные лодки. Кроме того, нам встретилось еще одно самоназвание Северодвинска — *подводный атом*²⁵, семантически связанное с первым через смысловую доминанту города — деятельность его градообразующего предприятия. Локальная идентичность жителей Северодвинска накладывается на идентичность профессиональную, что отличает их от архангелогородцев.

К факторам, которые поддерживают и укрепляют локальную идентичность, относится наличие выдающихся или знаменитых земляков, любимые горожанами маршруты, знаковые места. Конституирующей основой региональной идентичности является локальная мифология. Коллективная память создает, в первую очередь, образы места и локального сообщества. Основным этиологическим сюжетом устной городской прозы является сюжет о имянаречении города. Жители Архангельска придают названию своего города сакральное значение. Город был назван в честь Михайло-Архангельского монастыря, находившегося на месте будущего города, поэтому, по утверждению местных жителей, когда в 1929 г. Архангельск хотели переименовать в Ста-

²³ В.А. Куратов, *Архангельск*, указ. соч.

²⁴ И.А. Разумова, *Культурные ландшафты Кольского Севера...*, указ. соч., с. 91–95.

²⁵ Н.В. Дранникова, *Локально-групповые прозвища...*, указ. соч., с. 343.

линопорт²⁶, то не смогли этого сделать. Сакрализации имени города способствует фольклорный сюжет об участии в имянаречении царской особы – Петра I. Царь видит сон, в котором к нему является Архангел Михаил и говорит о необходимости строительства нового города-порта. На самом деле строительство Архангельска происходило в период правления Ивана Грозного²⁷.

Большинство из жителей г. Северодвинска могут назвать его предыдущие названия – Молотовск и Судострой. Поскольку название Северодвинска образовано от наименования реки Северной Двины, в устье которой он расположен, то все наши респонденты, знают о причинах его происхождения. Основным этиологическим сюжетом истории Северодвинска, по нашим материалам, является предание о происхождении названия острова Ягры, сейчас это микрорайон г. Северодвинска. На Яграх в 1553 г. пришвартовался единственный уцелевший корабль английской экспедиции, которая искала путь через арктические моря в Китай и Индию. Им командовал английский капитан Ричард Ченслер²⁸. Из-за обилия цветущего на острове шиповника англичане называли остров Розовым, именно так он именуется на иностранных картах XVII в., в дальнейшем же финно-угорское слово Ягры местные жители стали возводить к английскому языку.

В содержании локальной идентичности большое значение имеет культурно-ценностный компонент. Историко-культурная память архангелогородцев чаще всего ограничивается второй половиной XX века, что объясняется, в частности, миграционной ситуацией, которая обусловила состав информантов. Однако в нашем архиве есть рассказы о чудесах, произошедших в архангельских церквях в XIX–XX вв.²⁹, о военном Архангельске, о наказании горожан за непочитание святых и др. К важным событиям в судьбе Архангельска наши респонденты относят строительство в 1693 г. судоверфи³⁰, деятельность Архангельского морского порта, который был первым в истории России, основание в 1701 г. в период Северной войны Новодвинской крепости³¹,

²⁶ Ф.С. А г а п и т о в, *Архангельск: попытки переименования города 1928–1929*, [в:] *Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, указ. соч., с. 44.

²⁷ Н.В. Д р а н н и к о в а, *Локально-групповые прозвища...*, указ. соч., с. 228–229.

²⁸ Л.Г. Ш м и г е л ь с к и й, Ченслер (Ченслор, Чанселлор) Ричард, [в:] *Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, указ. соч., с. 436–437.

²⁹ Н.В. Д р а н н и к о в а, *Архангельские церкви и святые в устных рассказах горожан*, [в:] *Рябининские чтения – 2015*, под ред. Т.Г. Ивановой, Петрозаводск 2015, с. 35–38.

³⁰ С.Ф. О г о р о д н и к о в, *История Архангельского порта*, Санкт-Петербург 1875.

³¹ В.В. К р е с т и н и н, указ. соч.

разрушение Троицкого кафедрального собора (1928–1931), морские конвои, приходившие во время Второй мировой войны в Архангельск из других стран.

Историко-культурная память жителей индустриального города Северодвинска включает в себя события, относящиеся к советскому периоду. В качестве знаменательных событий жители города называют ремонт атомного ледокола „Ленин” (1967–1970) на местном судоремонтном заводе, награждение за это событие города орденом Ленина (1983) и т. п. Исключением являются северодвинцы, память которых включает в себя знание исторических фактов, например, о строительстве города на месте бывшего Николо-Корельского монастыря, известного с 1419 г., о захоронении на его территории сыновей новгородской посадницы Марфы Борецкой, погибших в 1471 г. в Белом море,³² и др. Знание последних фактов почерпнуто из литературных краеведческих публикаций.

Исторические события, оставшиеся в памяти жителей Архангельска и Северодвинска, представляют собой „контртекст”, адаптирующий и инвертирующий известные образы и события в соответствии с народной традицией. Проведенное нами исследование подтверждает наличие коллективной памяти у представителей архангельского и северодвинского сообществ, но в то же время оно демонстрирует, что в памяти северодвинцев преобладают профессиональные события из советского прошлого.

Символический образ города связан с восприятием Архангельского региона иногородними жителями. Сопоставления возникают в определенных коммуникативных ситуациях — во время встреч представителей других городов с архангелогородцами и северодвинцами. Они спрашивают, есть ли в Архангельске олени; ходят ли по городу белые медведи и пингвины. Архангельск и Северодвинск ассоциируются с холодными климатическими условиями и белыми ночами; в Анапе задают вопрос: „Сколько в городе вигвамов?” (имеются в виду чумы) и не замерзаем ли мы при 50 градусах. Жителям как Архангельска, так и Северодвинска задают вопрос, связанный с их профессиональной деятельностью и с географическим положением населенных пунктов, в которых они проживают: „Много ли в городе моряков?”, а жителей Северодвинска спрашивают, купаются ли они в море рядом с подводной лодкой. Респонденты, имеющие чувство юмора, подтверждают это. Другие отвечают, что медведей нет, а морозы такие же, как в Питере.

³² А.Г. М е л ь н и к, *Николо-Корельский монастырь второй половины XVI века и русская святость*, „Соловецкое море. Историко-литературный альманах” 2013, № 12, с. 37–40.

Фольклоризация данной диалоговой ситуации очень характерна для культуры северных городов³³.

В топике устных меморатов, характеризующих Архангельск и его жителей, преобладают следующие ключевые слова: „белый медведь“, „лед“, „олени“ / „оленьи упряжки“, „вечная мерзлота“. Архангелогородцев и северодвинцев в других городах называют *замороженными* / *примороженными* / *обмороженными*, имея в виду особенности их темперамента и поведения. Данные экзонимы содержат в себе этнопсихологические стереотипы восприятия жителей Архангельска и Северодвинска другими территориальными сообществами. Ключевые символы территории: *белый медведь*, *лед*, *олени*, *вечная мерзлота* и метафорические эпитеты *замороженные* / *примороженными* / *обмороженные* – естественны для региона с холодным климатом и его жителей.

Существуют практически одни и те же стереотипы восприятия жителей Архангельска и Северодвинска населением других регионов. Они связаны с представлениями о географическом положении на море и холодном климате этих городов. Отношение к жителям Северодвинска дополнительно связано с их профессиональной деятельностью.

Одним из факторов, актуализирующих идентичность, является возможность межгруппового сравнения, которое представляет основание для оценивания „своей“ и „чужой“ группы. В ситуации сравнения (а в определенных случаях – противопоставления) с группой „чужих“ четко обозначаются критерии идентичности. В фольклорно-речевой практике жителей Северодвинска и Архангельска реализуются стереотипные представления о себе. Северяне противопоставляют особенности своего характера и поведения южанам. Они считают, что северяне более добрые, честные, спокойные, воспитанные, искренние, гостеприимные, несуетные, немногословные, более чистоплотные и трудолюбивые, чем южане. В существующей оппозиции южане/северяне важна не принадлежность к какому-нибудь отдельному городу, а признание своим местом жительства Север. Оппозиция актуальна для жителей всего Архангельского Севера. Сравнивая себя с южанами, северяне приписывают себе только позитивные характеристики. Архангелогородцам, как и всем другим местным сообществам, свойственен этноцентризм, поэтому они считают, что их везде уважают, а моряки из других городов будто бы радуются, когда узнают, что их собеседник из Архангельска. Рассказывание подобных историй является способом подтверждения самоидентификации с городом.

³³ И.А. Р а з у м о в а, *Про академика Ферсмана, 'обманный камень' и 'лунный пейзаж': современный фольклор заполярного города*, „Живая старина“ 2004, № 1, с. 16–19.

Респонденты признают различные конститутивные признаки группы своими и отождествляют себя с нею. Образ типичного жителя Архангельска во многом совпадает с характеристикой всех северян. В определении особенностей характера архангелогородца наши респонденты манифестируют традицию описания помора, сложившуюся в краеведческой, художественной и научной литературе.

Типичными чертами характера северодвинцев наши респонденты называли трудолюбие, гостеприимство и доброжелательность горожан, отмечали высокий уровень их физической выносливости, большое место среди полученных нами ответов заняли характеристики, связанные с представлениями о равнодушии и апатии северодвинцев, с отсутствием у них инициативы. Сами жители Северодвинска считают себя интровертами. Говоря о типичном северодвинце, информанты часто называют его *заводчанин, работяга* (встретилось даже метафорическое наименование — *человек-завод*). Подобные характеристики подчеркивают важность промышленных судоремонтных предприятий в жизни северодвинцев и однотипность их деятельности.

В самоидентификации архангелогородцев и северодвинцев существует много общего, но на автостереотипы архангелогородцев оказала влияние сложившаяся в литературе традиция изображения поморов.

Архангельск и Северодвинск имеют свои символические образы. Большую часть символов Архангельска составляют культурные и культурно-ландшафтные, в меньшей степени — производственные. В качестве символических объектов Архангельска наши респонденты называют Музей деревянного зодчества и народного искусства „Малые Корелы”, Северный народный академический хор, сказки архангельского писателя С.Г. Писахова, деревянные мостовые, которые сохранились до сих пор на некоторых из улиц города, и деревянные дома в летний период года. Архангельск они представляют деревянным городом времен XVI века или городом с деревянными постройками безотносительно к историческому периоду, занесенным снегом, небольшая часть респондентов назвала в качестве символического объекта места массовых расстрелов, проходивших под Архангельском в 1920–1930-е гг. Изобразительный образ навеян для них иллюстрациями к сказкам С.Г. Писахова архангельского художника С. Сюхина. Меньшую часть символических объектов составляют производственные — к ним относят судоремонтный завод „Красная кузница” и морской порт.

Символические образы Северодвинска можно разделить на пять групп — природно-ландшафтные, культурно-ландшафтные, производственные, музыкальные и культурные (литературные и кинемато-

графические). Наши респонденты отметили, что Северодвинск для них — это замерзшее, покрытое снегом побережье Белого моря, режа — само Белое море, дюны, глыба льда в бушующем океане, ели, покрытые белым пушистым снегом, болото. К производственным образам относятся судостроительный завод, подводные лодки, море с выплывающей из него подводной лодкой, последний можно рассматривать как производственно-ландшафтный. К последней группе близки памятники, связанные с профессиональной деятельностью местного сообщества — это памятник бывшему директору завода Г.Л. Просянкину, выполненный в виде винта, и стелы, одна из которых установлена в честь строителей города, и вторая с гербом города — в честь создания города Северодвинска на месте поселка Судострой в 1938 г. К музыкальным образам относятся шум прибоя, крики чаек, гимн Северодвинска. К культурным — музыкально-поэтический фильм „С высоты птичьего полета“, вышедший на экран в 2006 г., в котором Северодвинск представлен как центр атомного судостроения. По сравнению с архангельской символикой среди северодвинских образов преобладают ландшафтные и производственные; культурные образы представлены в незначительной степени, в ряде из них культурная символика объединяется с производственной.

Проявлением локальной идентичности является наличие известных людей, с которыми идентифицирует себя местное сообщество. Жители Архангельска, в первую очередь, называют деятелей, внесших большой вклад в историю, культуру и науку города — это исследовательница поморской культуры К.П. Гемп, писатель-сказочник С.Г. Писахов, детский писатель Е.С. Коковин, ученый, занимающийся архитектурой старого Архангельска, Ю.А. Барашков, руководитель детского дома народного творчества В.Н. Бурчевский, бывший ректор Архангельского государственного технического университета А.Л. Невзоров, директор молодежного театра В.П. Панов, мэр В.Н. Павленко, местный чудак Древарх, скандально известный журналист И. Азовский, магнат В.Я. Крупчак. В каждый период жизни города значимой личностью является действующий мэр.

Круг людей, которых считает известными местное сообщество Северодвинска, более узкий. В него включаются бывшие директора заводов Г.Л. Просянкин, Н.Я. Калистратов, Д.Г. Пашаев и действующий мэр М.А. Гмырин. Таким образом, в Архангельске среди известных людей преобладают деятели культуры и наука, в Северодвинске производственники и управленцы.

Подведем некоторые итоги. Особенности локальной идентичности населения Северодвинска и Архангельска тесно связаны с историческими процессами. История Архангельска насчитывает более че-

тырех веков, в историко-культурном смысле он воспринимался как центральный город Русского Севера и „средоточие“ традиционной культуры. Архангельску противоположен Северодвинск, возникший как индустриальный город. Локальная идентичность северодвинцев демонстрирует ценности модернизированного общества, которые можно отнести к сфере цивилизации, но не культуры. Существование самоназваний у жителей Архангельска и Северодвинска свидетельствует об их развитом локальном самосознании. Они осознают себя самостоятельными локальными группами. В этнопсихологическом отношении жители обоих городов считают себя спокойными, уравновешенными, умеющими переносить трудности и противопоставляют себя населению Центральной России. Кроме того, локальная идентичность большинства жителей Северодвинска совпадает с профессиональной.

Архангельск, на наш взгляд, имеет свою смысловую доминанту — это северный город-порт, отправной пункт всех арктических экспедиций, жители которого обладают поморским самосознанием. То, что к его символам относятся музей деревянного зодчества и народной культуры „Малые Корелы“ и Северный народный академический хор, отчасти подтверждает, что современные архангелогородцы подчеркивают свою преемственность с носителями крестьянской культуры Русского Севера. Смысловая доминанта Северодвинска — это город-завод на Белом море, на котором строятся подводные лодки. Символические образы Архангельска и Северодвинска совпадают в ландшафтном отношении. Информанты отмечают просторы, свойственные городам, море и заснеженные зимы, кроме того, частичное совпадение образов существует и на уровне профессиональной деятельности. Архангельск — для респондентов старшего возраста — город корабелов и моряков, Северодвинск — для респондентов всех возрастов — город корабелов.

Предпринятый нами анализ показывает, что жители Архангельска и Северодвинска, имеют положительную и негативную локальную идентичность. Респонденты с положительной идентичностью обладают более глубокой исторической памятью. Они хорошо знают прошлое своего города, имеют любимые места и маршруты в городе, им нравится природный ландшафт, они испытывают гордость за место своего проживания и видят дальнейшие перспективы развития города. Респонденты с негативной и нейтральной идентичностью носителями этой памяти не являются. Они мало знают об истории и известных людях города, плохо ориентируются в его настоящем и готовы переехать из города, если будет такая возможность. Для регионального самосознания важно, что у города есть особая история и многовековой

опыт развития в качестве культурно-политического центра России. Архангельск долгое время был столицей Русского Севера, поэтому жители Архангельска имеют более развитое региональное самосознание, чем северодвинцы. Несмотря на развитую локальную идентичность жители Архангельска зачастую имеют несколько таких идентичностей, одна из которых связана с их исторической родиной или родиной их предков. Преимущественно в этой роли выступает какой-нибудь населенный пункт в одном из районов Архангельской области. Население Архангельска „выросло” из своего сельского окружения. У северодвинцев собственные, во многом иные основания для самоидентификации. Северодвинск является городом-анклавом, чему способствует его географическое положение на берегу Белого моря и профессиональная специализация горожан. Поэтому в Северодвинске, как и в Архангельске, на уровне региональной идентичности существует городской патриотизм.

Библиография

- А б а ш е в В.В., *Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века*, Пермь 2000.
- А г а п и т о в Ф.С., *Архангельск: попытки переименования города 1928–1929*, [в:] *Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, под ред. Н.П. Лаверова, Архангельск 2001.
- А л е к с е е в с к и й М.Д., Ж е р д е в а А.М., Л у р ь е М.Л., С е н ь к и н а А.А., *Материалы к Словарю локального текста Могилева-Подольского, „Антропологический форум” 2008, № 8, с. 419–442.*
- Б у р д ь е П., *Структура, габитус, практика, „Журнал социологии и социальной антропологии” 1998, № 2, с. 60–70.*
- Д р а н н и к о в а Н.В., *Архангельские церкви и святые в устных рассказах горожан*, [в:] *Рябининские чтения – 2015*, под ред. Т.Г. Ивановой, Петрозаводск 2015.
- Д р а н н и к о в а Н.В., *Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая система, этнопоэтика*. Архангельск 2004.
- Д р а н н и к о в а Н.В., Р а з у м о в а И.А., *Исторический город в современном фольклоре*, [в:] *Славянская традиционная культура и современный мир*, вып. 13: *Традиционная культура современного города*, под ред. А.С. Каргина, Москва 2010.
- З м е е в а О.В., Р а з у м о в а И.А., *Фольклорно-этнографические реалии в системе локальной символики (на материале северных ‘исторических’ городов)*, [в:] *„Калевала” в контексте региональной и мировой культуры*, под ред. И.И. Муллонен, Петрозаводск 2010.
- История Архангельского Севера*, под ред. Н.П. Лаверова, Архангельск 2001.

- „Калевала” в контексте региональной и мировой культуры, под ред. И.И. Муллонен, Петрозаводск 2010.
- Каторга и ссылка на Севере России, под ред. М.Н. Супруна, Архангельск 2006.
- Крестинин В.В., *Краткая история о городе Архангельском*, Санкт-Петербург 1792.
- Крупкин П.Л., *Эволюционная теория архетипов Юнга: архетипические моменты в структуре коллективной идентичности*, „Публичное управление: теория и практика” 2010, № 3–4, с. 303–311.
- Крупкин П.Л., Лебедев С.Д., *К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа*, „Социологический журнал” 2013, № 4, с. 35–48.
- Куратов В.А., Архангельск, [в:] *Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, под ред. Н.П. Лаверова, Архангельск 2001, с. 42.
- Куратов В.А., *Северодвинск*, [в:] *Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, указ. соч., с. 364.
- Мельник А.Г., *Никола-Корельский монастырь второй половины XVI века и русская святость*, „Соловецкое море. Историко-литературный альманах” 2013, № 12, с. 37–40.
- Мельник Т.Ф., *Яеринский ИТЛ в Молотовске*, [в:] *Каторга и ссылка на Севере России*, под ред. М.Н. Супруна, Архангельск 2006.
- Морозова Е.В., Улько Е.В., *Локальная идентичность: формы актуализации и типы*, „Политэкс” 2008 № 4, с. 139–151.
- Огородников С.Ф., *История Архангельского порта*, Санкт-Петербург 1875.
- Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, под ред. Н.П. Лаверова, Архангельск 2001.
- Разумова И.А., *Культурные ландшафты Кольского Севера. Социально-антропологические очерки*. Санкт-Петербург 2009.
- Разумова И.А., *Про академика Ферсмана, ‘обманный камень’ и ‘лунный пейзаж’: современный фольклор заполярного города*, „Живая старина” 2004, № 1, с. 16–19.
- Рябининские чтения – 2015*, под ред. Т.Г. Ивановой, Петрозаводск 2015.
- Славянская традиционная культура и современный мир*, вып. 13: *Традиционная культура современного города*, под ред. А.С. Каргина, Москва 2010.
- Трошина Т.И., *Великая война... Забытая война... Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918)*, Архангельск 2008.
- Шмигельский Л.Г., *Ченслер (Ченслор, Чанселлор) Ричард*, [в:] *Поморская энциклопедия*, т. 1: *История Архангельского Севера*, под ред. Н.П. Лаверова, Архангельск 2001, с. 436–437.
- Шубин С.И., *Северный край в истории России: проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е гг.*, Архангельск 2000.